

ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ ВАСИЛИЯ ЕФРЕМЕНКОВА

Елена КОЧАНОВА,
директор ГБУК «Смоленский областной центр народного творчества»,
Леонид СТЕПЧЕНКОВ,
ведущий специалист Государственного архива Смоленской области

В.К. Ефременков (слева) и заведующий фондами Смоленского музея В.П. Чихачев. Смоленск, 1949-1950 гг. Фото из личного архива Е.А. Шмидта

В Государственном архиве Смоленской области хранится фонд личного происхождения Р-2241 «Ефременков В.К. – краевед, фольклорист Починковского района Смоленской области». В нем насчитывается три единицы хранения. Дело №1 содержит рукопись «Починок в дни начала Отечественной войны» (опубликована в журнале «Край Смоленский» №5, 2015 г.), в двух оставшихся единицах хранения находятся фольклорные записи. Хронологически документы датируются 1926-1942 гг.

К сожалению, в двух последних делах сохранившиеся материалы не сгруппированы тематически, продолжение одного и того же документа разнесено в разные единицы хранения, некоторые записи дублируют друг друга, в то время как у других отсутствует окончание. Часть за-

писей выполнена на оборотах плакатов, нот, контурных карт и т.п. бумаге. Для удобства работы с документами мы взяли на себя ответственность систематизировать и объединить некоторые из них.

Кроме фольклорных записей Починковского района, приводим два сохранившихся документа народного творчества Оренбургской области.

Для данной публикации отобраны записи, представляющие интерес с исторической и фольклорной точек зрения. Каждый документ имеет указание на архивный источник.

В №4 «Края Смоленского» за 2015 г. помещен биографический очерк В.К. Ефременкова. К настоящему времени обнаружена новая газетная статья о Василии Константиновиче, дополняющая биографические сведения о нем и ри-

сующая его оригинальный, живой образ. Публикуем эту статью из газеты «Рабочий путь» (1973 г.) в качестве приложения.

Фольклор Починковского района

[Краткая
историческая справка]¹

В 1935 году под руководством нашего О.Б.К.² я приступил к собиранию фольклора нашего района. С тех пор [прошло] ровно три года. За этот период мной проделана огромная работа. Выявлено много талантливых исполнителей старинных песен, сказителей, частушек. Всего записано около 2000 текстов. Записаны сказки, частушки, пословицы, поговорки, легенды и т.п. Помимо этого, [я] собрал исторический архив по истории и возникновению города. Собрал на личные средства, что значительно замедляло мою краеведческую работу. Теперь я приступил к писанию очерка по истории и возникновению города Починка. Цель моя поднять настроение местных старожилов, т.к. многие недооценивают значение этого очень интересного дела, что значительно осложняет работу по раздобыванию более интересного материала, а он, безусловно, есть. Когда будет все собрано воедино, тогда можно написать настоящую толковую историю Починка, его района. Очень интересное дело открыть при райцентре краеведческий музей. Отразить прошлое нашего района и настоящие наши успехи и т.п. Я призываю горожан и население, в особенности крестьян и передовую интеллигенцию нашего района, откликнуться на мою инициативу. Взять, к примеру, простое сельскохозяйственное земледельческое орудие – соху. Почему ее не выставить. В нашу эпоху считается она редкостью, музейною вещью, а она между прочим интересна для современного молодого поколения, не говоря уже о будущем. Деревянная кленовая борона из простой лозы, плетенки, дубовый шварин, севалки, липовые гужи³.

Реестр фамилий исполнителей народного творчества⁴

№	Фамилия, имя, отчество	Количество текстов
1	Кендинкова	2
2	Романенкова	6
3	Григорьева	3
4	Верезубов	1
5	Дударева	1
6	Воробьева	4
7	Харитоновна	60
8	Солоненкова	4
9	Селифонов	2
10	Андрюшенков	20
11	Захаров	8
12	Елисеева	14
13	Ковалева	11
14	Отвагина	10
15	Гукова	9
16	Свириденкова	16
17	Лукашова	11
18	Кортанов	1
19	Базолев	1
20	Урганов	1
21	Бельченкова	1
22	Репченкова Елиз.	36
23	Синякова Ксен.	29
24	Синяков Илья	4
25	Журавлева Н.Д. [?]	16
26	Журавлев Ив.	4
27	Маслова Агр.	39
28	Конопелькин	8

Фольклор прохожих калек (бродячих нищих)⁵

Ефременкова запись
в Починковском р-оне
г. Починок
1938 год

Русское народное творчество
бродячих нищих нашего времени

В период конца и начала 2-й пятилетки нищенство в нашем районе совершенно существование свое прекратило, и это не означало, что нищие совершенно исчезли с лица страны, существовало и существует, но в ничтожном количестве, которые и бродили по селам, деревням в ничтожном %. Этот ничтожный % ютился преимущественно по рынкам и нашего районного центра. Чем объяснить отлив нищенства? Преж-

де всего, широкими полномочиями со стороны местных организаций, которые представлялись для них. Так, например, в нашем городе Починке по ту сторону ж[елезной] д[ороги] существовало инвалидное производство В.О.С.⁶ – общества слепых, которое собирало по району и объединяло всех бездомных и безродных калек-слепцов. Предоставляло им сделанные работы. Слепцы занимались витьем веревок, не только для местных нужд для данного района страны и отправляли на экспорт, т.е. за границу. У них была своя контора со зрячим начальством. Прекрасное общежитие, дешевая столовая, свой музыкант-баянист. Радио, библиотека, имели свой драмкружок, выступали под революционные праздники в городском театре бесплатно. Забавно,

оригинально. Каждый слепец жил не слишком богато, но не бедно, деньги водились, т.к. водку они не пили, табак не курили, по театрам, как зрячая здоровая молодежь, ежедневно не шатались. Следовательно, их все заработки покоились на сберкнижках в сберкассе почти что не тронутыми. Одевались прилично. Вступали в законные браки незрячие с незрячими в торжественной обстановке.

Та категория инвалидов-калек, которая считалась не бездомными, вынуждены ютиться дома на иждивении сыновей, дочерей, внуков, племянниц, племянников и проч. путями. Тем жилось весьма плохо, т.к. дочери, внуки или племянники не дорожили своими стариками, относились к ним равнодушно и каждую лишнюю порцию пищи предпочитали съедать сами, чем отдавать старикам, и все же, несмотря на обиды, старшее поколение мирилось с молодым.

Тех калек, которые по причинам имения родных вынуждены были находиться дома на иждивении сыновей, дочерей, племянников, внуков, или побираться среди соседних или не соседних мужиков, считали бесполезным и не выгодным делом. С другой стороны, им жилось весьма плохо в своем доме. Так как внутри племянники и даже родные дочери с сыновьями своими стариками не дорожили. Относились к ним равнодушно. Осыпали руганью, журеньем и каждую лишнюю порцию пищи норовили сами скушать, чем отдать ее старикам. И все же, несмотря на постоянные обиды, огорчения, старшим приходилось мириться с молодым поколением. Та молодежь, которая совершенно не уделяла должного внимания своим престарелым отцам и матерям, различным давлением вынуждала стариков ходить по миру.

– Ой, хотя бы их господь Бог скорей прибрал от нас. До чего же надоело с ними маяться, хуже горькой редьки.

– Батяка, ты стал, ноги у тебя двигаются, как в молодую. Сидишь вот, трешься тут, палаты сцулями гноишь, а прошелся бы по деревне или на базар съездил, смотри, сам был сытым и деньги водились, кормить лодыря не будем.

Завезут на базар в воскресный день, оставят на рынке. Зарабатывай на дневное пропитание как знаешь. Если у отца денег скопилось порядком, вечером отвезут домой⁷. Плохо работал, бросят на произвол судьбы. Живет нищий день, два, неделю, пока милиция не обратит на него внимание, заинтересуется.

– Ты откуда?

– Оттуда.

– А чего бродяжничаешь, ведь ты старый, не без родных. Есть сыновья, дочери.

– Отказываются помогать, гонят из дому, голодом морят, журят.

– Обязаны помогать, не издеваться над тобой. Подавай на них в суд, мы поможем тебе. Поморят голодом день, два, а на третий день станет невтерпеж, сам уйдешь шататься.

Выяснят личность, кто такие, откуда, почему бродяжничают. Запросят через сельсовет их родных и прикажут немедленно приехать забрать домой. Забирают. Этого мало. На таких бесчеловечных родных милиция оформляет исковое дело в народный суд – заставляют помогать в принудительном порядке, если родной сын или дочь издеваются над стариком-отцом.

Наспециализированные профессионалы. Идиоты или какие-нибудь уроды, подлинные калеки, у кого не было пальцев, рук или ног. Наезжали к нам в одиночку, побудут базарный день, два, если успехи плохие, подадутся дальше куда-нибудь, в другой город или районный центр, скажем, в Стодольце, Ельню или в Рославль. Железной дорогой пользовались бесплатно. Заберется в тамбур какого-либо пассажирского вагона или просто в вагон, едет, чинчином, как на своей лошади. Попадет на глаза контролеру билетов, тот с ним ничего сделать не мог. Сознательный ревизор разрешил проезд, несознательные ревизоры ссаживали на следующей станции. Ссадят с одного поезда, он купит билет для прохода до ближайшего полустанка, доезжает до намеченной им цели. Так и гастролировали. Стало быть, по моим краеведческим наблюдениям, бродячих слепцов, калик-прохожих в гор. Починке и его районе почти что не существует.

Единственных слепцов, как редкий музейный экземпляр, приходилось часто на базаре встречать двух человек. Лысого, сивого старика и его жену, такую же сухощавую старуху. Старик имел 55 лет от роду. Плотным телосложением, лицом рябый, морщинистый, обладал богатырским голосом. Жена его наоборот тихоголая, но звонкая. Одевались в простую, старомодную великорусскую одежду, и хотя жена его была на много лет постарше своего мужа, по цвету лица напоминала 35-летнюю молодку, только не зрячую. Когда однажды я у них спросил, чем объяснить разнообразный вид лица у супругов, то муж ее, старик объяснил:

– В жизни своей постоянно я испытывал нужду и тяжелую суровую долю, оттого и постарел и прежде времени ослеп.

– А чем объяснить цветущий вид лица твоей жены?

– Меньше чем я испытывала горя в жизни, – пояснил старик, – оттого и моложе.

Слепцы имели платного 13-летнего мальчика-повадыренка. Все они уроженцы Починковского района Смоленской обл. Базарную площадь г. Починка навещали исключительно в воскресные дни. В остальные дни они ходили по селам и деревням не только одного Починковского района и города Смоленска (неспроста сотрудники исторического музея им. Тенишевой зафотографировали на карточку, выставляли их личности на витрине музея).

Репертуар песен

Старинные, престаринные исполняли духовные песни, как-то: «Поход поляков», «Алексий божий человек», шуточные народные песни, игровые, плясовые. Любимая музыка у них была «Камаринская». Исполняли свой репертуар в сопровождении лиры. На дудках не играли. Дудки в нашем районе считались старинной редкостью, завозились мужиками преклонного возраста для продажи в том случае, у кого уцелели по наследству.

Жил старик-скоморох, жил, жил, помер. Дудки осиротели, ну и возвезут на базар, повезут продавать.

Репертуар наезжих калик

I

Люди добрые,
Подайте калике на пропитание,
Не откажите в Вашей милости

II

Дорогие тетеньки,
Дорогие дяденьки,
Смилюйтесь, ради Христа,
Пожертвуйте мне несчастному
Копеечку

[Делаю вывод]

Делаю вывод. В отличие от существовавших в глубокую старину калик прохожих, в эпоху моей жизни и наблюдения существовали случайные бродяги калики приезжие. Прохожие калики – обычай старинных традиций в силу своей незначительности по количеству и в силу определенных обращений и условий, созданных со стороны рожденного на смену им молодого поколения, как-то борьба молодого поколения в данном районе с рождением бродяжничества калик прохожих, ликвидация путей создания для этих людей определенных как сносных, так и приличных условий.

(Оренбург. 19/III 43.

Главный почтамт, общественный столик, 10 часов утра.)

Письмо от земляка в Москву А.Т. Твардовскому из Починка Смоленской области⁸

Ваше несогласие и согласие, если мне получится создать музей краеведения нашего района, то безусловно намечаю посвятить специальный отдел прославленным личностям нашего района, и в первую очередь Добровольскому, Пржевальскому, Исаковскому, Вам. Собрать воспоминания о Пржевальском, о Добровольском, о нем хотя уже частично собрано и т.п. Таковы мои будущие планы, но, увы, это мечты и грустные вздохи. Мне нужна помощь районных организаций, которые смотрят на мои замыслы как на что-то странное и глупое. «В таком паршивом городишке человек мечтает основать музей. Песни, сказки собирает, историю Починка

ПЕСНИ СМОЛЕНЩИНЫ

ПОЧИНКОВСКИЙ НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ХОР

Конверт пластинки с песнями Починковского народного женского хора. Запись 1978 г. Фирма «Мелодия», 1981 г.

пишет и проч. Люди мечтают о своей собственной жизни, как бы вдоволь хорошо пожить и денег в сберкассе накопить, а он мечтает благо всем создать, о людях заботится. Материально разорился, как бобыль, вот дурачек» (из тайных от меня наслышек общественного мнения).

Единственные мои друзья: редакция, В.Ф. Шурыгин, археолог проф. [эссор] Андреев, облизполком, но есть такие, сидящие в райисполкоме и роно субъекты, которые очковтирательствуют. Облизполком пишет предписание: оказать содействие. Туда пишут: «оказываем». На деле нет. Буквально ненадобность, никакого толку. Порой раздосадуешься, плюнешь и послал бы всех к черту. Жаль затраченного труда, но я не посчитаюсь ни с чем. Этот новый [19]41-й год ставлю своим последним испытанием, и если не хватит у меня сил, преодолеть препятствие, пожалею самого себя и свои нервы. Уеду навсегда. Экспонаты заберу с собой (за исключением коллекции автографов для нашей библиотеки).

Создам музей там, где местные власти окажутся подлинными, достойными людьми нашей эпохи. Этого делать не хочу, мне интереснее создать музей в Починке, ибо я кровно связан с родной местностью, что я не в силах бороться с нашим глупым начальством, базирующимся на фундаменте позорной для них русской народной поговорки: «сам ни гам и тебе не дам». Т.е. не хотим его иметь и другому отбиваем охоту, да так, что он никакими судьбами не обогатится различными фактами разоблачить лиц – главных виновников из райисполкома и роно. Словом, о причинах моей медлительности по созданию музея и др. полезных идей можно говорить много, но я не в силах описать все пережитые и переживаемые интриги и на каких-нибудь 6-7 тетрадных листах, и если летом 1941 года не буду добровольно изгнанным из родной местности, заходите в мою избенку на Советский переулок, потолкуем о многом. На все Ваши могущие возникнуть интересующие

вопросы отвечу. Желаю Вам успеха в Вашей дальнейшей литературной работе и доброго здоровья.

Ваш читатель-земляк.

Василий Ефременков

Починок февр.[аль] 1941 г.

Ответ можете адресовать не на редакцию, а мой домашний адрес: г. Починок, Советский переулок, д. 12.

Ефременкову Василию Константиновичу.

Рассказы про крепостное право в нашем районе

Мена⁹

В деревне Буловицы Смоленской обл. Починковского района было богатое имение Швайковского¹⁰. Там жил очень злой помещик. Однажды ему понравилась соседнего барина сука, он взял свою дворовую женщину променял на суку.

Рассказал Николай Данила Буловского сельского совета

Починковского района Смоленской обл., дер. Бердяки

Примечание.

Вышеприведенный факт из крепостной жизни исполнитель услышал в молодости от одного 70-летнего старика, жившего в крепостное право.

Едкая эпиграмма¹¹

В одной деревне, принадлежащей, кажись, что пану Загржельскому, покойница-мать так сказывала. Жил расходовой такой малец. Да ну вот это он как-то осмелился с паном за что-то не поладить. Тот разгневался, сдал в рекруты. Сдал и укоряет:

– Пойдешь, отслужишь 25 лет. Узнаешь кузькину мать. Ты у меня не будешь больше таким разумным.

А парень, долго не думавши, тятляп, дай говорит:

– Ну что же, пойду служить царю да не тебе псарю.

Ох, барина это так вздернуло, а наказывать по тем законам уже не имел права рекрутчика.

Исполнила Тарасова Лукерья из колхоза «Демьян Бедный» Даньковского сельского совета Починковского района

Розги¹²

Лукерья Тарасова, крестьянка нашего Починковского района, приводит 2-й случай, рассказанный ее матерью-старухой много лет тому назад. 3 женщины шли с пригону¹³ домой, а по пути в нашу деревню возле дороги рос помещичий горох. Подошли, присели на корточки, стали рвать и не успели напихать по карману, глянули – верхом на бурой лошади едет войт¹⁴. Откуда он взялся, лихо его знает. Женщины испугались, давай скорее горох выкидывать из карманов, а одна из них не успела как-то выбросить до чистоты. Войт обыскал, нашел 10 бубинок, так ей за эти 10 бубинок усыпали 10 розог.

Исполнила крестьянка-старуха
Починковского района
Смоленской области
Лукерия Тарасова

О том, как мы, крестьяне,
в крепостное право
окрашивали материю¹⁵

Красили тонкий холст просто. Была в лесу ольховой или дубовой коры надерешь да в глиняный горшок и перекипятишь. Как утомица дужа, красишь. Материя зделаеца красна, на солнце вынесем, пробелеет, опять помокнем, пока сделается красна, как рак.

Записал материал для очерка
истории гор. Починка,
его возникновения
краевед В. Ефремов

[Сели мы раз...]¹⁶

Сели мы раз вужинать. До раздела наша семья была здоровущая. Ну и засворились, сказал на батьку не так, а батька на отворот, как лопнул ложкой. Сын, ничего не говоря, вылез из-за стола и пошел спать не наевшись.

Записано в Алексине.

Живая покойница¹⁷

У этого самого помещика Швайковского¹⁸ родился ребенок. Пан нанял кормилицу. Кормилица кормила, кормила ночью, по своей нечаянности взяла да и приспала ребенка. Утром, когда вся дворня узнала об этом несчастном случае и узнал сам барин, то он приказал

плотникам смастерить два гроба. Один маленький гробик, для своего сына, а другой настоящий, большой для кормилицы и приказал похоронить ее в землю живой. Ей сделали гроб, собрали все местное духовенство, мирян, везут на дрогах гробы на кладбище, народ идет и живая покойница с ними. Прощается с мужем, детьми, сама прямо млеет. Так шли до самого Любково, а потом положили в гроб, заколотили, зарыли в яму живую.

Рассказал Николаш Данила
Буловского сельского совета
Починковского
района Смоленской обл.,
дер. Бердяки

Замужество¹⁹

В нашем селе Лучеса проживала старая-престарая старуха Дятлова Марфа, очень хорошо помнила крепостное право. Теперь она давно померла. Раньше они принадлежали помещику Глинкину. Рассказывала, этот помещик владел многими именьями. И вот однажды пригнали девчат из имения Взгонского в одно из принадлежащих ему поместий.

– Да, а я в то время на пахоте была, скородила²⁰. Вдруг приходит ко мне войт и говорит:

– Собирайся, девка, под венец, барин свадьбу тебе назначил.

А я была красивая, прямо кровь с молоком. Я и собралась и пошла, прихожу туда в имение, там мне вместе с другими девушками надели венки, из разноцветных стружек, перевенчали. Признаться, держа своего жениха, и не разглядела. Только когда и видела, как поп венчал. После этого меня отдали на 3 дня в ткацкую. Пробыв 3 года²¹, иду это я в Лучесы, вижу, около одного крестьянского двора стоит молодой парень некрасивый, курносый, с носа сопли отвисли, я и спрашиваю:

– Где здесь проживает Дятлов Лука?

Он усмехнулся и сказал:

– Это я, а вот, – показал он, – моя родная хата. Зашла в ту хату, а пустехенько, одни голенькие стenuшки. Зашлась горячими слезами.

– Как я только с тобой буду жить?

А муж утешает:

– Не плачь, Марфа, мы обживемся, заведем и коня, и корову, ведь около живой кости мясо обрастает. Исполнила Михайленкова Мария из с. Лучесы Починковского р-на Смоленской обл.

Издевательство помещика²²

А в дер. Боядах в крепостные права был помещик. В своем имении завел острог, как кто провинится, сажал, а то бывало еще так, оброет половину головы, половину бороды. Девкам косы отрезал.

Тоже записано от Марфы
Григорьевны Михайленковой

Выигрыш²³

Помещик Фомичев, проживавший ранее в дер. Поляны, поехал в гости в Белое к помещику Свиридову и выиграл в карты горничную. Старички так рассказывали.

От Андрoшенкова
(ныне умершего уже до войны)

Порка за жену²⁴

В Красносвятском был помещик, национальности поляк, фамилия Загржельский Аркадий Дикарлович. Ему принадлежали изрядные деревни. И вот этот Дикарлович влюбился в жену одного своего крестьянина по фамилии Исаченкова Минная. Мужем своим не дорожила, просто такая потаскуха была. Часто назначал корчевать лядо²⁵, а вместо лядо пропадала в имении с помещиком. И вот муж обо всем поступке неверной жены дознался, и, когда она вернулась домой в хату, высек ее. Жена разозлилась и вместо того чтобы смириться с правотой законного мужа, пожаловалась барину. Барин рассердился, приказал высечь мужа. Привели его на конюшню, разложили. Два держат, а третий сечет. Барин лупоглазый похаживает, заложивши назад руки, а этот что есть мочи кричит:

– Аксендий, батюшка, прости, не буду больше, ей Богу, – а барин расхаживает по конюшне, выгнувшись.

– Задайте, да хорошенько задайте. Бабу бить. Баба во дворе хозяйка. Баба и ляды дярет, а он, пустодом²⁶, осмелился такую прекрасную жану бить, негодяй.

А тот кричит:

– Ак, Аксендий Дикарлович, ба-
тюшка, смилуйся, прости.

Истинное происшествие.

Исполнил демешкинский
крестьянин старик Воробьев
из Алексинского с/с

Приключение краеведа²⁷

В дер. Красносвятская вообще ни-
когда не было помещичьего имения,
принадлежащего пану Загржельско-
му. Ему эта деревня когда-то принад-
лежала и отошла, видимо, по купле
Энгельгардту [из] с. Мочулы.

Записки фольклорных отрывков²⁸

В шаталовской речке во француз-
скую войну затопило трех коней с зо-
лотом, серебром. И вот теперь не
найдут. Тогда была твань²⁹ большая.

Записано в дер. Даньково
Алексинского сельского совета
Починковского района
Смоленской обл.

[Эта ужу батька...]³⁰

Эта ужу³¹ батька покойник-свекор
сказывал. Пришла повестка на вой-
ну. Повестку получили, собираются
на войну.

– А указ прочитали?

– Прочитали.

– А решение получили?... сквозь
зеленую пройти.

– Ах, трудно нам, трудно под
рощицу проходить. Мы под рощицу
проходили, течет речка Кровяна,
а сквозь зеленую проходим, нет нас
никого. Усех погубили.

В дер. Шаталово Починковского
района Смоленской обл.

Из жизни и приключения
известного собирателя
народного творчества
в Смоленской губ.

В.Н. Добровольского³²

Пан Добровольский поехал
в Зимницы песни записывать. По-
ставил лошадь у крыльца. Мужик
взяли коню хвост отрезали по
самую хряпку.

Расправа с польским паном³³

Интересно о том, как в Русско-
польскую войну в 19... году³⁴ при
наступлении наших красных частей
один польский пан остался в родо-

**Типы нищих.
Открытие начала XX в.**

вом имении, никуда не уходил. И вот
местные мужики соседней дерев-
ни, узнав о приходе в их район на-
ших частей, решили отомстить пану
за жестокость, расправиться собст-
венным судом. Казнь произошла
в красивой березовой роще, возле
имения. Там был островок, а кру-
гом острова глубокий пруд. Мужики
схватили пана и кинули в воду, и
давай топить. Пан нырнул в воду,
а через несколько секунд всплыл и
давай прибаваться к островку. Как
только он приплывает, начнет хва-
таться за берег, так мужики ему,
как собаке, палкой, мыском сапог
в зубы торь, торь. Долго издевались,
пока изверг обессилел и утонул.

Исполнено в г. Починке участни-
ком Русско-польской войны 19...
года. Андросовым (личный
очевидец), запись произвел
от красноармейца Андросова.

Тов. Андросов житель
дер. Проверженки Починковского
района Прудковского сельского
совета. До мобилизации
на Польскую войну работал при-
ст. Починок кладовщиком буфета.
В моем собственном доме бывал
частенько, приходил навещать
квартиранта моего Лонцова А.И.
(зав. станционным буфетом).

Сказка³⁵

Исполнительница Приходько

Жил на свете один крестьянин со
своей женой. У них был сын. Они
его очень любили, так как сын был
у них единственный. Родители его
очень берегли. И вот ему минуло
24 года. Родители его хотели женить
на одной девушке из этой же де-
ревни, но сын сказал: «Подожди,
отец, если Вы меня любите, то
невесту позволите выбрать само-
му». Отец ему разрешил, так как
он им очень дорожил. В один день
сын стал собираться в поход. Мать
была дома, а отца не было. Она и
спрашивает: «Слушай, сынок, куда
ты собираешься?». Он ей отвечает:
«Мама, я иду искать себе невесту.
Жди меня, я вернусь ровно через
год, а если меня не будет через год,
значит, меня нет в живых». Мать
говорит: «Сынок, зачем тебе искать
невесту, у нас в деревне своих полно.
Вон у Афонина какая хорошая
дочка и хозяйственная. Или у По-
повых». «Нет, мама, они мне не нра-
вятся». Мать пустилась в слезы.
Сын собрался и говорит «Прощай»,
и ушел. Мать плакала до тех пор,
пока не пришел с работы муж. Она
ему все рассказала, и он на нее рас-
сердился и говорит: «Какая ты мать,
если не могла удержать своего
сына». Отец схватил шапку и побе-
жал искать, но не нашел и вернулся
домой ни с чем. Сначала они никак
не могли забыть о своем сыне, но
потом постепенно стали привыкать,
но порой его вспоминали.

Сын, как только вышел из де-
ревни, ему встретился перекресток
трех дорог. И на столбах написано:
«Кто пойдет по первой дороге, ум-
рет с голода. Кто пойдет по второй
дороге, не будет живым от трехголо-
вого змея. И кто пойдет по третьей
дороге, тот будет уничтожен». И он
решил идти лучше по второй дороге,
лучше, говорит, принять бой. Уме-
реть, так знать за что. Шел он долго
ли, мало ли, попадаетея ему поляна.
А на ней построен большой дворец.
Он зашел в сад, а там и птиц, и цве-
тов полно всего. Но так как он устал
и очень проголодался, то поспешил
скорее во дворец. Обойдя несколь-
ко комнат, он не нашел в них ничего
такого, что ему поесть. Комнаты все

были в золоте. Но увидя еще одну комнату, он решил войти в нее и отдохнуть. Войдя в нее, он увидел на столе разные кушанья и сразу же стал есть. Наелся и подумал, теперь бы отдохнуть, и видит перед собой большую кровать с периной и т.д., он уснул.

Потом, когда проснулся, видит за столом сидит красивая девушка. Она ему очень понравилась. И он, не долго думая, спросил ее чья она. Она увидела его и говорит: «Зачем ты сюда пришел, сейчас придет трехголовый змей и убьет тебя». Он говорит: «Я приму бой. Я ведь не даром пошел по этой дороге. Я ищу себе жену, если будешь моей женой, я готов свою жизнь отдать за такую девушку, как ты». Она говорит: «Буду, ты мне тоже понравился, и я тебя люблю». Не успели они поцеловаться, как раздался сильный гром, и ворота дворца отворились. Она дала ему саблю и спрятала его в ящик. Змей заходит и говорит: «Жена, здесь был человек. Здесь пахнет человеком». В это время раздается стук, ящик открывается и из него вышел сын крестьянский и говорит: «Давай биться». И стали они биться. И все-таки сын крестьянина победил змея, и шкуру его сожгли. И поехали они к родителям. Поженились. Сыграли свадьбу и стали жить-поживать да добра наживать. Все.

Записал в инфекционной больнице краевед.

Скопировал и обработал
В. Ефременков в 1944 г.
в Оренбурге

Нечаянная встреча³⁶

Зерносовхоз Чибиньки
1942 год

Наша бригада чкаловских артистов ездила на Западный фронт ставить для бойцов и командиров Р.К.К.А.³⁷ гастролы. И вот на самых передовых позициях они устраивали веселый концерт. Среди коллектива этих артистов была одна молодая певица. Тут вокруг их рвутся снаряды, пулеметы трещат, бьют минометы, артистка поет и поет. И вдруг во время ее пения слышит с улицы доносится отрывистая команда.

– Огонь, огонь, огонь.

Насторожились. Ей погрезился голос такой знакомый, как у ее мужа. Неутерпелось актрисе, ее мучило поразившее сомнение.

– Дай-ка я, – думает она, – выйду на улицу и полюбопытствую.

Вот она поскорее dokonчила петь свою песнь. Публика захлопала в ладоши, просит еще исполнить, а она никого и слушать не хочет, скорее со сцены бежать. Выскочила на улицу, остановилась перед мужчиной, смотрит и своим глазам не верит, перед ней стоит командир батареи – муж.

– Сашенька. Ой, милый мой, Сашенька, – воскликнула с отчаянной радостью артистка.

Командир сурово оглянулся, смотрит, откуда взялась здесь такая женщина, знающая его имя, и голос знакомый.

– Батюшки! Ведь это моя жена Аня, – узнал он. – Вот встреча, – промолвил командир, и кинулись обнимать друг друга в объятия.

Целовались с такими трогательными чувствами, словами передать невозможно. После этого они пошли к генералу просить отпуск, и генерал учел их просьбу, дал им отпуск на целых три дня с отдельной комнатой.

Так вот какие нечаянные встречи бывают иногда на фронтах войны.

Записано в Чибинковском зерносовхозе Чкаловской обл.
от 40-летней оренбургской интеллигентки, мобилизованной вместе с нами на трудовой фронт

Частушки

Из прошлого Починковского района Смоленской обл.³⁸

Собраны и записаны фольклористом, местным краеведом В.К. Ефременковым
- г. Починок. -

Империалистическая война
Ходят слухи по газетам –
Война назревает,
Царь Микола у Москвы
Войска снаряжает.

Скоро, скоро снег растает,
Скоро утки поплывут,
Скоро милого не станет,
У солдаты заберут.

Эх, ты прости, моя сторонка
И ты, любимая девчонка.

Эх, ты играй, рыдай, гармошка.

Эх, ты прощай,
мой друг Тимошка.

Маего Пашу учера

Мать благословила.

Поскорей вернись, сынок, –
Слезно говорила.

Я любила двух Иванов

За великие грехи.

Здала милого в солдаты,

Сама ушла в пастухи.

Братанья

Пойду в сад, в самый зад,

Наломая ляты.

Приходили к нам в окопы,

Братались солдаты.

Одесса моя хлебородная

Врагам хлеба отдала,

Сама голодная.

Революция

У нас в деревне говорят:

Генералов всех громят,

Власть Керенску сбросили,

Буржуйчики голосили.

А под мостом рыба с хвостом.

Не могу ее поймать.

Помоги, красноармеец,

Мне буржуйчика унять.

Генерал молодой,

Золоты погонны,

От Москвы удирал,

Не заметил Дона.

Я на бочке сижу,

В бочке много пива.

Наша барыня в селе

Стала милостива.

А я в батьки не спрошусь,

В коммунисты запишусь.

Все холопы и паны

Будут все тогда равны.

Мне сапожки не по ножке,

Кофта не по талии.

Взяли милого на фронт,

Мне плохого оставили.

Война идет

Погуляйте-ка, ребята,

Эти две неделюшки.

Скоро, скоро и Вам оденут

Солдатские шинелюшки.

Заберут, отвезут

На фронт, где вражеских

солдат бьют,

Каверкают, ломают,

Миколин строй спасают.

Галерея типов Дашковского этнографического музея. Смоленская губерния. Открытие начала XX в.

Провались, земля и небо,
Англичанов перебьем.

Я садился в бронь-машину,
Та машина паровоз.
Попросил его под ночи,
Меня к Ленину отвез.

Эх, ты, машина,
Красенький вагончик,
Отвези, машина,
Ленину поклончик.

[Записаны в 1942 г.]

Песня³⁹

Как под яблоней в саду
Мужик выкопал беду.
Ой, беду, беду, беду,
Ой, беду, беду, беду.

Та, ой, беденка велика,
Велика, да велика.
Был зарыт огромный фриц.
Он лежал земелькой ниц.

1942 год

Приложение

Увлечение

Высокий, худой, нескладный, время от времени он появляется у нас в редакции со свёртками и папками в руках. Разворачивает свёртки и показывает, что в них есть. И всегда это бывают интересные вещи. Ну, например, очень ценная антикварная книга. Ноты с автографом знаменитого композитора. Театральная афиша столетней давности. Прижизненное издание классика. Фотография Смоленска в начале века. Да нет, всего не перечислишь.

Показав нам свои сокровища, он сам начинает охоту за рукописями. Тычет пальцем в наши бумаги. «Это кто написал? Наш писатель, поэт, журналист? Дайте мне листки для коллекции, для будущего музея».

Иногда ему отдают то, чего самому не надо, а чаще отказывают из ложной скромности; как бы не сказал кто: «Смотри-ка, уже в историю лезет!» Но рукописи он берёт не всякие. Перепечатанные на машинке ему и даром не надо. Но если на машинописном тексте есть поправки автора, его почерк, он его возьмёт с удовольствием.

И книжку о Смоленщине возьмёт, и газету, и афишу, где хотя бы упоминается наша область. И старый пригласительный билет, и буклет, выпущенный для туристов, и даже спичечную этикетку, если на ней изображен какой-либо писатель.

Многие из нас, имеющих знакомых писателей, журналистов, учёных, не спешат сами покупать их новые книги: ждут, когда сам автор подарит своё творение с соответствующей надписью. Он же часто обходит книжные магазины, подолгу стоит у витрин, высматривая книги смоленских авторов, покупает их и идёт за автографом. Ни у кого в нашей области нет и тысячной доли автографов, имеющих у него.

А покупать книги и всё остальное, связанное со Смоленщиной, ему очень трудно на свою зарплату сторожа. Но другой работы он не ищет. Она устраивает его тем, что после ночи дежурства у него бывает два совершенно свободных дня, которые он и использует для краеведения.

А лет ему недавно стало ровно шестьдесят. Ещё в детстве, когда он жил в Починке, только-только получившем звание города, пришла ему в голову мысль создать на своей родине литературный музей. И тогда он начал собирать для него первые материалы. Да так и собирает до сих пор. Ими набиты большие сундуки и ящики. Хранить их ему просто негде, и он рассовал ящики по хранилищам разных музеев. Много ценных экспонатов передал в дар мемориальным музеям, литературному институту. В войну часть его коллекции была уничтожена.

Да, редко можно встретить такого до фанатизма преданного делу человека, выбранному ещё в детстве, рыцаря краеведения без страха и упрека.

Как-то, несколько лет назад ему повезло: на случайно купленный билет автоматолотереи ДОСААФ он выиграл мотоцикл. Но не взял его, а получил деньгами. Вот хороший случай, чтобы кое-что прикупить по хозяйству. Но нет. Он пошёл в магазин и приобрёл дорогой магнитофон.

Мама, дай листок бумаги,
Сядем мы под елочку,
Напишу на фронт письмо
Брату и миленочку.

Прислал милый писему
В розовом конверте:
Нахожуся, убью,
Ожидаю смерти.

А на горочке две елочки,
Под горочкой одна.
Вы молитесь, девки, Богу,
Чтоб прикончилась война.

Гражданская война

Когда я был мальчик,
Обрывал подметки.
А теперь на фронте
Жалко на пролетки.

Я был оборванок,
По карманам шарил,
А теперь на фронте
Старшим комиссаром.

Когда была прачка,
Я белье стирала,
А теперь на фронте
Помочь комиссара.

Эх, да под Варшавой
Полки бьются.
Наши красные
Не поддаются.

Бога нет, царя не надо,
Никого не признаем.

– Зачем он тебе? – удивились знакомые.

– Буду записывать голоса знаменитых смолян, – писателей, художников, артистов.

И на оставшиеся после покупки магнитофона деньги махнул в Москву к знаменитостям и вернулся оттуда с первыми записями на плёнку.

Любит он в дни юбилеев писателей устраивать выставки о них из своих материалов в клубах, библиотеках. Сам оформляет стенды, правда, не всегда умело, сам составляет проспекты и приглашения на эти выставки.

На выставке он бывает несколько тщеславным, ревниво наблюдает, как люди рассматривают его экспонаты, сияет от радости, дарит проспекты со своими автографами. Однажды один журналист прошёл в заметке по его очередной выставке сатирическим пером, покритиковав его проспекты за малограмотность. И он сделал правильные выводы: стал приносить проспекты знакомым журналистам на редактирование. А устраивать выставки продолжал.

Чутьё на редкие вещи у него удивительное. Он знает сотни людей, адресов, где можно что-то получить, найти для своей коллекции. Вот многие смоляне помнят, как ломали старые дома против Блонье. Огромным железным шаром строители били в толстые стены, а наверху на куче кирпича и сломанных балок прыгал этот высокий и нескладный человек. И представьте себе, нашёл-таки пачку каких-то соляных договоров, писем, пучки гусиных перьев, которыми писали более ста лет назад. Узнав об этом, директор краеведческого музея взвыл от обиды.

Многие считают его чудачком. Но нет, это человек увлечённый, даже фанатичный в своей преданности избранному на заре своей юности делу. И пользу он многим большую приносит. Его материалами пользовался поэт Н.И. Рыленков и другие писатели. Журналисты не без пользы для себя листают книги из его собрания, рукописи, письма.

И будь у него больше грамоты, чем начальная школа, наверное, написал бы он на основе своих лекций не одну интересную книгу, получил бы ученую степень.

Человек, о котором я рассказал, – Василий Константинович Ефременков.

Б. Бельтюков
Рабочий путь. – 1973. –
14 августа. – С. 3.

Примечания

1. Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 9-12.
2. ОБК – областное бюро краеведения.
3. Гужи – петля в хомуте, скрепляющая оглоблю с дугой.
4. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 14-15.
5. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 12-17. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 57-64.
6. ВОС – Всероссийское общество слепых.
7. Есть др. вариант записи этого фрагмента текста: «Как в молодого сидишь зудишься на полатах, да вонь создаешь, шел бы в город побираться сам сыт будешь и денег заработаешь для общи и семьи. Лодырничать станешь кормить не будем. Завезут в Починок на базар в воскресный день, оставили на рынке. На дневное пропитание зарабатывай как умеешь. Сидит бедный старичок, о старинушке поет. В песнях подвиги богатырей русской земли восхваливает, а настанет вечер, если в отца деньги скопились в приличной мере домой отвезут».
8. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 19-24 об.
9. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.
10. Можно предположить, что в данном предании речь идет о владельце сельца Буловицы отставном капитане Василии Семеновиче Повало-Швейковском. Его старший брат – полковник И.С. Повало-Швейковский – был известным декабристом, осужденным судом по 1-му разряду на каторгу. После 1825 г. именно В.С. Повало-Швейковский занялся управлением родового имения Буловицы, которое к тому времени было заложено в Московском опекуном совете и у частных лиц. Пытаясь побороть отрицательный эффект чересполосицы, Василий Семенович ввел общественную запашку крестьянских наделов, чем вызвал большое возмущение крестьян, вылившееся в прямое неповиновение помещику и отказ работать на него. Да-

же присылка небольшой воинской команды не смогла погасить крестьянский бунт. Смоленское начальство не одобрило действий В.С. Повало-Швейковского по введению общественной запашки крестьянских наделов и другие непопулярные меры управления. В 1833 г. имение было взято в дворянскую опеку. В 1836 г. сельцо Буловицы вместе с деревней Бердебыки было продано с торгов Ивану Ивановичу Энгельгардту (Верховская Л.А. Живой огонь: от предков – в будущее. Буловицы, Лобково, Кимборово и их уроженцы // Верховская Л.А., Деверилина Н.В. Четыре века смоленских усадеб. Смоленск, 2011. С. 152, 154-155, 160).

11. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 8. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.
12. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
13. Пригон – место для скота.
14. Войт – выборный староста, старшина в сельском округе (гмине).
15. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
16. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
17. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об.
18. Предположительно, речь идет о Василии Семеновиче Повало-Швейковском, см. сноску 11.
19. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-4.
20. Скородить – бороновать, разрыхлять, обрабатывать бороной вспаханную землю.
21. Так в тексте.
22. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 об.
23. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 об.
24. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 5-6.
25. Лядо – место вырубки и выжиг леса при разделке лесных угодий под посевы, пустошь, окруженная лесом, покинутая и заросшая лесом земля.
26. Пустодом – плохой, незапасливый, беззаботный хозяин.
27. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
28. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 76.
29. Твань – тина болотная, жидкая грязь, болото.
30. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 76.
31. «Эта ужу» – диалектный вариант слов «это уже».
32. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 об.
33. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 55-56.
34. Принятое название – Советско-польская война, шла с 1919 по 1921 г. на территориях Белоруссии, Латвии, Литвы, Польши и Украины между двумя новыми государствами: Польшей и Советской Россией.
35. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 19-21 об.
36. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 3. Л. 52-54.
37. РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия.
38. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 28-31
39. ГАСО. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.